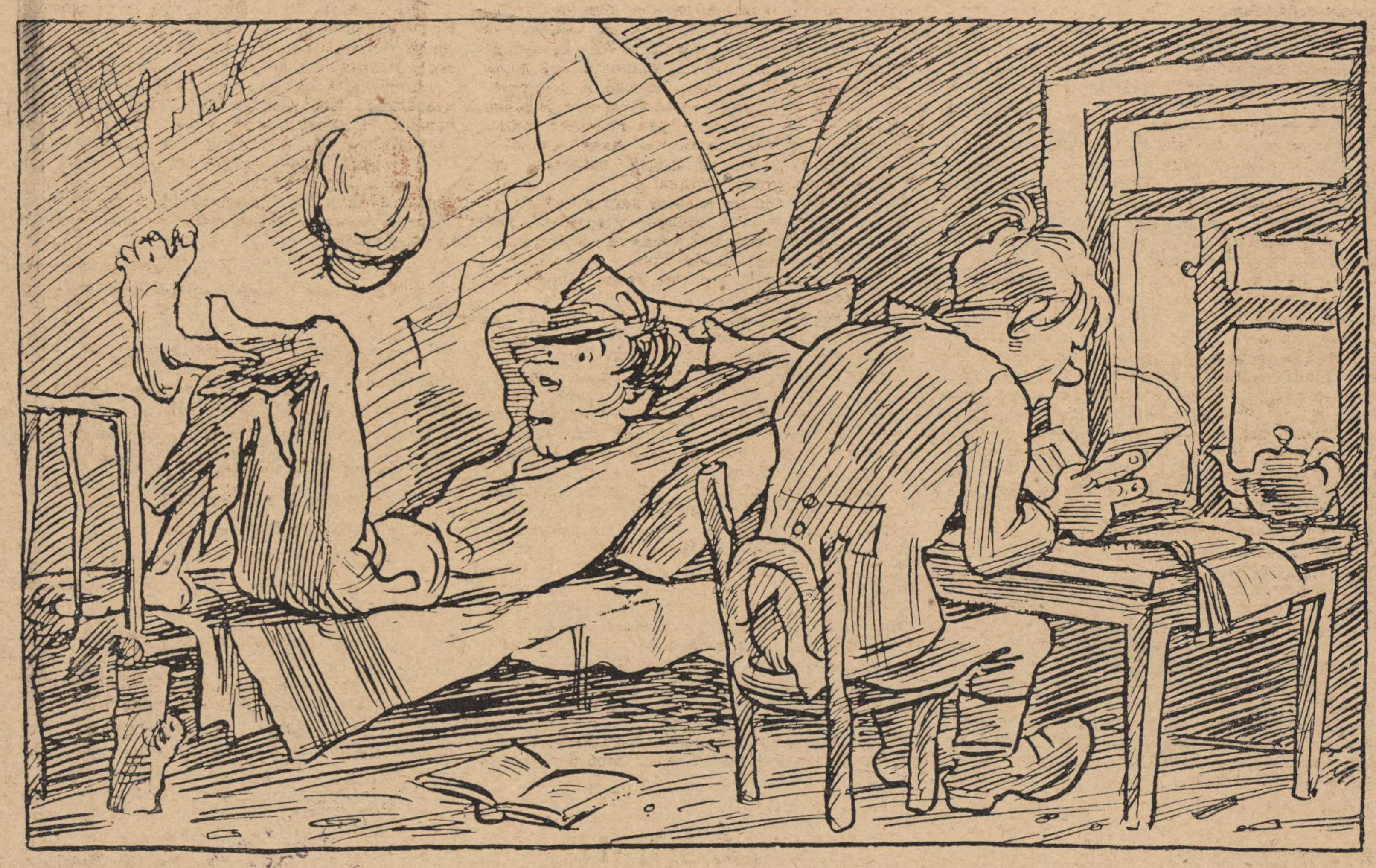
НОЯБРЬ 1926 ГОД № 45 ЦЕНА 15 КОП.

ОБЫВАТЕЛЬ В ЦЕНТРЕ МИРОВЫХ СОБЫТИЙ

ГОРЕ ВУЗОВЦА

Рис. А. Радлова

— Ну, как самочувствие?
— Прескверное! Одно время аппетит совсем, было, пропал, а теперь вот опять появился!

МЕНДЕЛЬ МАРАНЦ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Что такое внешняя политика? Свинцовая примочка. Ее прикладывают к синяку, а синяку наплевать. Он сходит, когда ему хочется, а не когда хочется свинцовой примочке.

Франция думает, что если к ушибленному месту приложить Англию, то сейчас болеть перестанет. Для Италии свинцовая примочка—Франция. Для Румынии — Италия. Но вы думаете, синяки проходят? Ничего подобного. Они таки стоят себе над самым глазом и у Франции, и у Италии, и у Румынии, и у самой Англии.

И выходит, что к синяку прикладывается другой синяк, а к ушибленному месту — другое ушибленное место. Когда же все синяки соберутся в одном месте, то это называется Лига Наций.

А что такое Лига Наций? Узкий сапог. Каждый старается сунуть в него ногу, и каждую ногу он жмет. И совсем это не удивительно. Лигу Наций сшили политические сапожники. И только не из обыкновенной кожи, а из человеческой. Разве Чемберлену или, скажем, Пуанкаре дорога человеческая кожа? Или человеческая жизнь? Ничуть.

Но что такое Пуанкаре? Или Чемберлен? Или Черчиль? Верблюды. У верблюдов длинный язык, а на флейте он играть не умеет. Только верблюд и не играет, а Черчиль или Пуанкаре, или Чемберлен хотят во что бы то ни стало издавать нежные звуки флейты. То они о мире, чтобы такая, и вините, змея, как Муссолини, лежал рядом с такой коровой, как румынский король. Разве же это возможно? Змея наверное как-нибудь да ужалит корову...

Что такое Муссолини? Пулесос на двух итальянских ногах. Где бы ни стреляли, пуля попадает в Муссолини. То-есть, не совсем попадает, а присасывается к нему, хотя в тело не входит. И само собой выходит, как-будто все револьверы стреляют в Муссолини. И всегда выходит покушение на Муссолини.

Стоит выстрелить из револьвера на Сандвичевых островах, в Южной Америке или на мысе Доброй Надежды в Африке, как во всей Италии поднимается крик:

— Это покушение на Муссолини!

Каждый вечер Муссолини чистым гребнем вычесывает все пули из головы и, слава богу, или, как там по ихнему, слава Мадонне, остается жив и невредим. Италии таким образом дешевле вооружаться. Шутка-ли, пули бесплатно!

Муссолини же на следующий день едет, как ни в чем не бывало, на свидание с Брианом или с кем-нибудь другим.

Но что такое свидание? Семейная сцена. Один кричит, а другой плачет.

Когда у Муссолини свидание с Брианом, то Бриан кричит:

— Погибели на вас нету. Сидите вы, паразиты, на нашей шее и сосете нашу французскую кровь. Хоть бы один раз лопнули.

А Муссолини плачет:

— Попрекаете куском... Небось, когда Германии изменили ради Англии, а потом Англии изменили ради Америки, а потом Америке ради вас, тогда не то говорили...

— Ну, поехала! — кричит Бриан: — На! Но чтобы в последний раз.

Он протягивает Италии несколько франков.

Когда-же у Бриана свидание с Чемберленом, то кричит Чемберлен, а плачет Бриан. Чемберлен, забыв свое английское спокойствие, орет:

— Только грозить умеете, бездонная вы бочка! Сколько ни сыпь, а в бочке ничего. Работать пошли бы, если сами с финансами справиться не можете.

— Работать? Да разве ж мы... Да мы завсегда, только, где нынче работу взять? Все захватили вы сами. Азию захватили. Африку захватили. Уж не оставьте, ради бога.

— Ну, пошел! — говорит сердито Чемберлен: — На! Но чтобы в последний раз.

Он протягивает ему несколько фунтов.

Когда же бывает свидание между Чемберленом и представителем Америки, то это даже не свидание, а созерцание. Представитель Америки созерцает ползущего у его ног Чемберлена и только время от времени развлекается тем, что бросает доллар и кричит:

— Лови!

Тот ловит, и очень даже ловко: руками, ногами, ртом. Все для величия Англии.

Но что такое Англия? Сами видите: кусок Америки. Что такое Америка? Кусок Моргана. Что такое Морган? Кусок... только это уже сказать неприлично, какой кусок. Выходит, однако, что этот самый неприличный кусок правит почти всем миром. Вот вам и внешняя политика в странах доллара и фунта. Она таки совсем плохо пахнет...

О. Л. Д'Ор

АУ, ПАПАША!

Будучи сознательным советским младенцем мужеского пола и грудного возраста, настоящим прошу тебя, дяденька «Смехач», обсудать моего бесприmерно - гнусного папашу, гражданина Александра Григорьевича Сизова, и прогудеть по всему советскому союзу про его недостойную, чтобы не сказать крепче, линию поведения, как в отношении меня лично, так и в отношении моей беззащитной мамаши.

И нельзя не воскликнуть: «За что боролись!»

Поясню примером: в отношении деторождения, упомянутый мой гнусный папаша оказался мастером высокой квалификации, что целиком и полностью подтверждается печальным фактом моего рождения на свет, чего нельзя сказать об алиментах. Родить-то он меня, развратный гражданин, родил, а, как говорится, «об платить алименты не может быть и речи». Почему такое?

Фактически же дело обстоит так. С апреля месяца 1925 года на упомянутого моего гнусного папашу имеется исполнительный лист взыскивать с него на мое содержание 10 рублей в месяц.

Конечно, денежки не ахти какие! Все же 10 дубов на земле, извините, не валяются и, принимая во внимание вздорожание молока, манной каши и пеленок, нужно констатировать тот факт, что вышеизложенные 10 рублей являются для меня единственным доходом и средством к существованию. Опять же соска. Разве ж можно допустить, чтобы в советском государстве пролетарский малютка оказался без спец-соски! И куда смотрит охрана материнства и младенчества? Ау, откликнись!

А все через этого моего вышеупомянутого жулика-папашу, который хвостиком прикрылся и платить по исполнительному листу упорно не желает!

Два раза носила меня мамаша в губсуд судиться с вредным папашей. Ни черта! Наконец, дело было вновь пересмотрено и постановлено—взыскивать с папаши монету. Хорошо. Пока дело тянулось, задолженность наростала. А, между прочим, жрать хотца. Опять же соска.

И что же тогда делает мой негодяй-папаша? Мой негодяй-папаша начинает понемногу менять линию поведения для того, чтобы отделаться как можно дешевле. А именно: его место в мел-тресте с окладом в 70 — 80 рублей занимает его отец, то-есть, извините, мой дорогой симпатичный старик - дедушка, а он, гнусный папаша, к моменту окончательного решения суда в том же мел-тресте уже получает только 32 рубля. Как вам понравится такая шельма?

Просто сказать, от людей совестно, что у меня папаша такой жулик!

Когда же исполнительный лист поступил по месту службы и было сделано удержание—мой дорогой папаша-жулик уже оказался, представьте себе, безработным! Веселенькая история!

А жрать, между прочим, хотца. Опять же соска. Хорошо.

Что же делает папаша дальше? Дальше папаша женится и берет на свое иждивение, кроме жены, еще тещу и замужнюю сестру с двумя детьми. Обеспечив себя таким составом семьи, эта старая лисица выкидывает такую штуку—в один прекрасный день в полном составе переезжает на Украину, чем сильно осложняет дело с получением монеты. А жрать, все же, хотца. Ладно.

Что же дальше делает мой аферист-папаша? Дальше мой аферист-папаша поступает артельщиком-плательщиком в Харьков, в управление Донецких (площадь Уербаха, дом № 7) и решительно прикрывается хвостиком, чего не могу сказать, дорогой дяденька «Смехач», про себя.

Верите ли, дяденька, через этого моего жилу папашу, из цветущего образцово показательного малютки превратился я, извините, в скелет желтоватого оттенка, а бедная моя мамашашвея по целым дням бегает от судисполнителя в контору за всякими справками, а из конторы в милицию узнавать адрес моего дорогого и горячо любимого папаши, гражданина Александра Григорьевича Сизова, чтоб он, кстати, подох!

А дорогой мой папаша сидит у себя в Харькове, прикрывшись хвостиком, и публично произносит по моему адресу всякие выражения вроде «и когда же этот пацан подохнет!»

Это я-то «пацан»! Это я-то «когда сдохну!» Ну и папаши пошли, извините за выражение. Да за такие слова я имею полное право потянуть его в нарсуд, только пачкаться не стоит.

Конечно, с моей стороны было крайне несознательно уродиться от подобного уголовного папаши. Но разве ж я знал, что это такая гадина! Знал бы—ни в жисть не родился.

А кушать, между прочим, хотца. И соску.

С тем, дорогой дяденька «Смехач», до свиданья. Пропечатай, пожалуйста, а уж я, когда подрасту, клянусь подписаться на тебя со всеми приложениями.

Соскор **«Пацан»**

Писал под диктовку малютки ***В. Катаев***

КРИЗИС БУДЕТ ИЗЖИТ

Медвузы испытывают большой недостаток в трупах.

Из газет.

Медвуз, не унывай:
Покуда есть трамвай,
По части человечины
Мы, в общем, обеспечены.

Аз-кий

В ЧАДУ РЕВИЗИЙ

— Каким сроком вы предполагаете ограничиться при ревизии треста?

— Я полагаю, пятью годами для председателя и тремя — для его помощников.

БЕССОННИЦА

Рис. А. Радакова

— Что такое! Столько хлороформа на вас потратили, а вы не спите! А пробовали вы считать, чтобы заснуть!

— Пробовал, да только, как дошел до 10 ти тысяч, что растратил, так и ни с места дальше: все о последствиях начинаю думать

НАКИПЬ НЭП'А

Рис. В. Лебедева

— Скажите, мадам, какая подкладка мне к лицу?
— Вам? О, сударыня, вам к лицу... романическая подкладка!

СЛАВА ЧЕБУРЫШКИНА

(Материал для биографии)

В целях борьбы с хулиганством в некоторых райклубах наиболее злостных хулиганов демонстрировали при помощи волшебного фонаря на полотне.

Из газет.

Чебурышкин, как и все знаменитые люди нашей эпохи, прославился не сразу.

По-настоящему, всерьез, Чебурышкина узнали только осенью этого года. И именно—после 19-го сентября.

Целый год до того, Чебурышкин работал в своей области, ничем не выделяясь из среднего уровня.

И если мы перелистаем комплект старых газет, мы увидим, как мало внимания выпало на долю этой будущей знаменитости.

Вот, например, что писали о нем 6-го декабря 1925-го года:

СТРАННЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

В ресторане, уг. Марата и Б. Свинюшенской, д. 45-3, один из пьяных посетителей приставал к сидевшим за столиками.

Заведующий, Н. Н. Шмагин, предложил ему покинуть ресторан.

В ответ на это буян выхватил из кармана нож и ударил им Шмагина в бок.

При отправлении в милицию, неизвестный, *оказавшийся Н. М. Чебурышкиным*, скрылся.

В газете от 3-го января 1926-го года снова промелькнула фамилия Чебурышкина. И, разумеется, никто в то время не обратил на нее внимания, прочитав нижеследующие строки:

ЕЩЕ ХУЛИГАНСТВО.

Голову Н. С. Сосункову отрезал перочинным ножом некий Николай Чебурышкин, будучи в нетрезвом виде. Пострадавший отправлен в покойницкую им. Жертв Революции.

Внимательный чебурышкинианец, задавшись целью разыскать все, относящееся к имени этого человека, извлечет из газет еще целый ряд таких же мелких малоинтересных заметок, имеющих только биографическую ценность.

Еще пара-другая отрезанных голов, два три изнасилования, несколько убийств, приводы, суд, условный приговор на 10 лет, опять голова, опять изнасилование, опять условный...

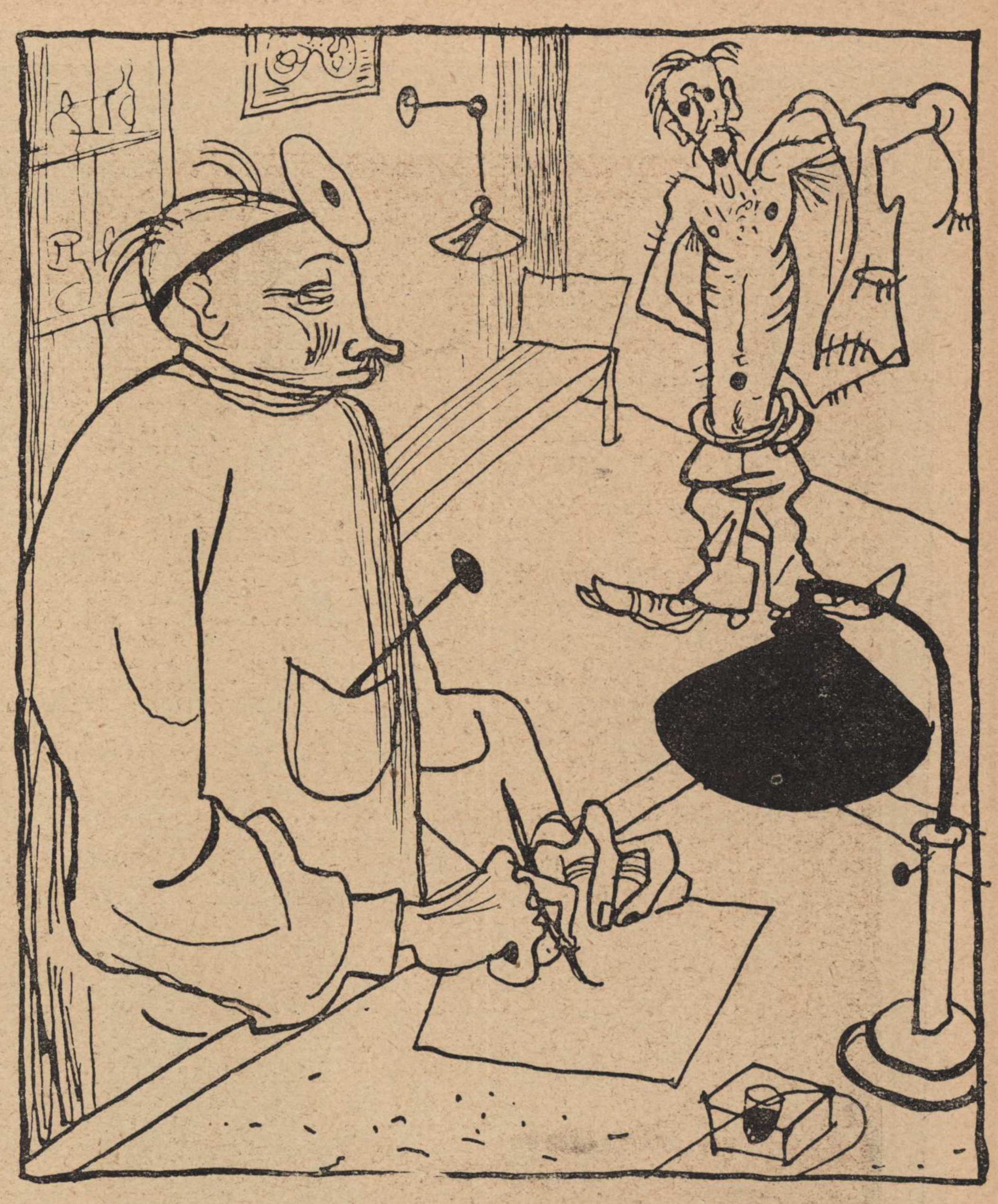
Мелко и неоригинально. Настолько неоригинально, что даже остроумные веселые заголовки, вроде «по-родственному», «пером чиркнул» или «наши дома, ваших нет!» не всегда спасали читателя от предательского зевка.

* * *

Слава Чебурышкина началась 19-го сентября 1926 г. В этот день в районном клубе была лекция о хулиганстве.

У ДОКТОРА

Рис. Б. Малаховского

Доктор: **— Хорошо, я вам выдам бюллетень...**
Пациент **(про себя): — Ишь ты. Я его и не бил, и не стращал,— должно, одного моего вида уже опасается!..**

Народу набилось—уйма. Зрительный зал не мог вместить всех желающих, и не попавшие, от огорчения, устроили драку на улице, у входа. Заведующего клубом спешно отправили в больницу им. Жертв Революции, где у него были обнаружены: перелом ноги, вывих руки и пролом черепа в двух местах.

Тем не менее все эти личные неудачи не омрачили его радости по случаю столь выдающегося успеха лекции.

Заведующий рассуждал так:

— Пущай я пострадал от не попавших на лекцию, но зато попавшие — раз и навсегда поймут всю гнусность хулиганства и заклеймят позором язву нового быта. Особенно рассчитываю на волшебный фонарь.

Действительно, так оно и было. Когда лектор показал на полотне настоящий портрет хулигана Чебурышкина, аудитория пришла в восторг.

— Вот он! Ах, сволочь! Как живой! Ай, да Чебурышкин! До чего, язва, дожил—на экранах показывают! Как Мэри Пикфордиху!

После лекции подавали записки. Очень довольный лектор сказал:

— Граждане. Тут поступила такая записочка: «Всех ли будут показывать на экране или только хулиганов?» (Приятная улыбка) Конечно, только хулиганов, граждане, и только выдающихся.

После такого ответа, не понравившегося большинству, лектор был спешно отправлен в больницу Жертв Революции.

* * *

С этого дня слава Чебурышкина пошла в гору.

О Чебурышкине заговорил весь район.

И как всегда в таких случаях, нашлись враги, хулиганы-неудачники, старавшиеся раскритиковать всякое новое выступление Чебурышкина, как бы оно ни было блестяще.

— Эка невидаль: с мильтона шапку сбил! Это любой из нас может!— говорили завистники: — Пропадает Чебурышкин! Измельчал!.. Зря на экране показывают!..

Слава, читатель, — скверная вещь. Она обязывает.

Чебурышкин из кожи лез на граждан, чтобы не уронить своей славы А враги продолжали злословить.

Впрочем, никакие усилия завистников не могли поколебать популярности Чебурышкина в глазах его юных поклонников, слепо подражавших своему кумиру, в надежде, что когда нибудь (и скоро, может быть!) и их портреты появятся на экране, перед восхищенными девицами.

Наспех подлечив свои раны, заведующий клубом выписался из больницы и снова взялся за Чебурышкина.

— Я на нем оживлю клубную работу!

С этой целью он распорядился повесить портрет Чебурышкина на видном месте, недалеко от вождей, украсив надписью белыми буквами по черному:

«Известная язва нового быта. Выдающий хул. Н. М. Чебурышкин».

Нужно ли говорить, что портрет на стене еще больше увеличил славу Чебурышкина?

В эту же пору весь район облетел сенсационный слух, неизвестно кем пущенный,—будто бы «Межрабпом-Русь» готовит чудную драму с участием Чебурышкина, под названием «Мать-перемать», и что, по ходу драмы, Чебурышкин будет сидеть за сценой и в нужных местах подавать матершину натуральным голосом.

Не успели переварить эту новость, как уже появилась другая: райклуб, дескать, заказал Чебурышкину написать книжку «Воспоминания хулигана», которая будет, в назидание всем, издана в 10-ти тысячах экземпляров.

Это переполнило чашу терпения врагов.

Они заманили Чебурышкина на кладбище, будто бы так—прогуляться и на памятники поплевать. И там укокошили.

Впрочем, как выяснилось в больнице имени Жертв Революции,—укокошили не совсем, не на смерть, а — так сказать—«условно».

Сейчас Чебурышкин на пути к выздоровлению. В районе идет слух, что для поправления здоровья Чебурышкина отправляют в Ялту, чтобы сохранить, в назидание прочим, эту язву нового быта.

Азиат

ДОЛОЙ ПОРНОГРАФИЮ!

Рис. Б. Антоновского

ПРОЕКТ „СМЕХАЧА“
(Приятно для глаз и полезно для рекламы)

ФОНТАН ФОНТАНУ РОЗНЬ

Главнаукой в Крым срочно послан архитектор Симонов для реставрации Бахчисарайского фонтана.

«Кр. Газ.»

Четвертый месяц в кухне у меня
Течет вода. В трубе, как видно,—рана.
Отверстие растет день ото дня
И скоро примет вид почти фонтана.

На управдома стал я наседать,
А тот в ответ, с улыбкой чисто райской:
— Фонтану вашему ремонта долго ждать,
Зане фонтан ваш... не Бахчисарайский!

Эф-Гро

ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА

Для ознакомления с деятельностью правления почти всем сотрудникам треста был роздан годовой отчет.

Это была изящно изданная книга в переплете, с портретами заведующих и главных бухгалтеров, с массой всяких скучных словечек «сальдо», «дебет», «кредит» и длинными рядами сухих цифр.

Никто не притрагивался к отчету, и он в девственной неприкосновенности лежал по столам.

— Чорт знает, что такое!—возмущался как-то секретарь, автор книги.—Даже и в руки не берут его...

— Серость!—поддакнул старичок делопроизводитель.—Они кроме вечерней газеты ничего не читают...

Он помолчал, пожевал губами и добавил.

— А книга очень развлекательная! По настоящему обращению с ней,—очень развлекательная!

— Ну, уж вы,—смутился польщенный секретарь-автор.

— Нет, правда!—не сдавался делопроизводитель.—Разрешите мне маленько носы им почистить, а то они ни бе, ни ме в ней не понимают...

— Валяйте!..

Старичок делопроизводитель аккуратно обтер перышко, вышел в общий зал, намечая себе жертву. Потом подошел к машинистке Вериной, задумчиво смотревшей в окно, и спросил:

— О чем задумались, Софья Пална? Или о ком? Хе, хе...

— А, это вы!—вздрогнув, обернулась машинистка.

— О ком? А хотите знать любит он вас или нет?..

— Вот еще, что за глупости! Я и так знаю, что любит...

— Нет, а вы испытайте все таки судьбу-то!—настаивал делопроизводитель и взял со стола злополучный отчет.

— Назовите страницу и строку сверху или снизу...

Машинистка посмотрела недоумевающе, а потом, сообразивши, весело сказала:

— А, понимаю!.. Интересно... Страница... Страница 41, строка сверху десятая...

И с затаенным дыханием смотрела, как делопроизводитель находил страницу и строку.

— Да скорее вы!—подгоняла она.

— Постойте, голубушка! Раз, два, три, четыре... Везет вам! Читайте!

Строка девятая:

— «Можем-ли мы констатировать, что трест за нынешний квартал вырос?»

Строка десятая:

— «Конечно, да!»

— Конечно, да! Конечно, да!—радовалась машинистка.—А ну еще насчет другого?...

— Играйте сами, Софья Пална, а я пойду,—и делопроизводитель подошел к бухгалтеру.

— Ну как, Никодим Иваныч, опять говорят сокращения будут?

— И не говорите. Недаром у меня все поясница болит. Примета.

— Какая это примета? Вот погадайте по книге: это вернее! Назовите страницу отчета и строку.

На указанной 112-й странице, пятой строке снизу, было напечатано:

«28 марта».

И ниже строкой:

«был составлен годовой отчет».

— Вот видите—28 марта! Значит, его и ждите.

— Да, ведь, это любопытная книженция!—сказал бухгалтер.—А скажите, сон по ней можно узнать?

— Все можно! Загадайте страницу и строку!..

Через полчаса делопроизводитель вошел к секретарю и сказал:

— Выйдемте на минутку...

Все носы сотрудников уткнулись в годовой отчет и иногда слышалось:

— 52 страница... 5 строка... 62 страница..

— Штудируют,—сказал делопроизводитель.—Скоро они наизусть всего его будут знать...

Он пожевал губами и добавил:

— По настоящему обращению это-ж есть интересная книга!..

В. Тоболяков

В КООПЕРАТИВЕ

— Что это за шум такой?
— Вероятно, цены упали!

САПОГИ И ВСЕ ПРОЧЕЕ..

Народу в избу набилось до чорта.
Усевшись за стол, покрытый рядном,
Крякнул оратор первейшего сорта —
Уездный, очкастый старик - агроном;

Слово такое загнул он народу: —
— Курс, ребята, на экспорт держи!
Улучшайте, граждане, свиную породу,
А также качество пшеницы и ржи!!

Взывал старикашка, настойчив и весел:
— Пора, мол, селяне, стать поумней,
А потом картинки свиные развесил,
И палкой длинн,щей потыкал в свиней.

Кончил. Уехал на тряской подводе —
Раньше, чем к пасхе, и ждать не моги...
А Егор Егорыч, узнав о „породе",
Пошел в „Серп и Молот" купить сапоги.

Ударил Егор кулаком в голенище,
Повисла над стойкой крепчайшая брань:
— „Я, брат, — покупатель, не то, чтобы - нищий,
„Киперация — Смычка, а сапоги твои — дрянь!

„Нам — улучшать свинячью породу,
„А вам, что-ж?.. На месте стоять?!"
Егор Егорыч хвать шапку и — ходу...
В сельсовете решенье: сапожки из'ять.

Попрошу слова к порядку дня!
Услышьте меня,
Уважаемые товарищи из Центросоюза!!
Избегайте в дальнейшем конфуза,
Учтите селянский, решительный нрав.
Не будем спорить, кто виноват и кто прав,
И да воздействует эта краткая повесть
На вашу торговую, чистую совесть!!!

Александр Флит

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

КАК ПРИОБРЕСТИ ХОРОШИЙ ПРИМУС И, ВООБЩЕ, КАК ЧИНИТЬ ПРИМУСЫ

Одним из наиболее ярких показателей цивилизации и культуры современного человечества бесспорно является гениальнейшее изобретение нашего века—примус.

Подобно тому, как изобретение пороха положило начало новой эры в военном искусстве, так и изобретение примуса вызвало радикальный переворот в устаревшей системе нашего домашнего хозяйства. Небольшой по объему металлический примус вполне вытеснил быстро сгорающие и непортативные поленья дров—это досадное напоминание о первобытной эпохе человеческой истории.

Единственным недостатком примуса является постоянная порча и поломка отдельных частей этого в общем несложного механизма.

Чаще всего засоряется горелка, которая при этом начинает коптить и окрашивает все окружающее в глянцевитый правильно черный цвет.

Не менее часто ломается и насос, которым накачивается воздух, а без достаточного количества воздуха становится негодным к употреблению не только примус, но даже и сам царь природы — человек.

Чтобы иметь всегда исправный и доброкачественный примус, вы должны итти на маленькую хитрость.

Вы сбъявляете себя мастером-специалистом по починке примусов, и сейчас же огорченные завхозки одна за другой начинают приносить вам свои испорченные аппараты, прося прочистить коптящую горелку или исправить плохо действующий насос.

За один только рубль вы беретесь в кратчайший срок устранить вышеупомянутые дефекты.

Приняв поломанные примусы, вы отставляете их в сторону, а сами, как ни в чем ни бывало, продолжаете ваше обычное занятие. Когда в назначенный срок ваши заказчицы придут к вам за исправленной вещью, вы с любезной улыбкой восклицаете:

— Давно готово!

И, получив условленную плату, вручаете каждой заказчице по примусу.

Но вот тут-то и нужна ваша сообразительность.

Пользуясь поразительным сходством примусов между собою, завхозке, отдавшей прочистить горелку, вы вручаете примус с исправной горелкой, но с испорченным насосом, а другой завхозке, отдавшей почи и ь насос, вы возвращаете примус с исправным насосом, но с засорившейся горелкой.

Через некоторое время обе завхозки опять придут к вам, с просьбой спешно починить эти яко-бы новые дефекты их аппаратов.

Вы снова принимаете заказ, снова получаете плату и снова вручаете каждой гражданке по примусу, снова переменив их.

Плененные быстротой вашей работы, недорогой ценой и вашей неизменной любезностью раз обратившиеся к вам гражданки делаются вашими постоянными посетительницами.

А вы, без всякого труда заработав нужную сумму, идете в любой лучший магазин, где и приобретаете себе вполне исправный и доброкачественный примус.

Ник. Урванцов

ВЕСЕЛЬЧАКИ

В Новгороде на танцовальном вечере на заводе „Восстание" несколько хулиганов устроили ради „шутки" взрыв. Ранено 8 человек, хулиганы задержаны.

Из газет.

Рис. Б. Малаховского

— За что ж ты меня, тов. милиционер?! Уже и пошутить нельзя!

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР
САНИТАРНЫЙ

БОКСЕР

В Москве решено милицию обучить боксу.
Из газет.

Задумчиво поглаживая кобуру револьвера, на перекрестке двух тихих улиц, стоял милиционер Зубьев и думал:

— Как на грех, никого и ничего такого!.. Практики нету...

Вдали, из-за угла, выглядывала торговка яблоками. Чуть только Зубьев делал вид, что собирается итти в ее сторону, торговка скрывалась — и он знал, что она, подобрав юбки, стрелой несется прочь. Но стоило только ему повернуться спиной, и торговка опять возвращалась на оставленную позицию.

— Чорта ли в бабе! — досадливо думал милиционер: — Нешто на бабе попробуешь эти самые приемы бокса? Беги за ней, как скаковой конь—близко не подпустит! Д-да...

Зубьев сложил правую руку в кулак и, подняв на уровень с глазами, мечтательно пошевелил в воздухе.

Торговка, усмотрев в этом угрожающий знак, шарахнулась за угол.

— Тьфу!—плюнул Зубьев: — Дура картофельная! Полагает, что я для ей стараюсь!

Он повернулся спиной и поднял кулак. Затем левую руку вытянул вперед.

— Так. Левой заслон делаю, а правой, значит, бью противника. У голову р-раз! У живот д-два! Теперчи, например, он, сукин кот, хочет меня у морду. Я сейчас — левой рукой с под-низу отбивку, а правой его по зубам! Эх-х! Одна теория, а практики нету... Д-да!

— А вот я сейчас милиционера кликну! — услышал Зубьев за спиной чей-то голос.

— Кажись, почин будет!—радостно екнуло в нутре милиционера. Он быстро повернулся.

Гражданин, оказавшийся неизвестным, пререкался с извозчиком. В три прыжка Зубьев очутился возле них.

— В чем дело? Кто виноват?

Правая рука радостно сжалась в кулак, а левая выдвинулась в позицию защиты.

— Товарищ милиционер! Где ж это видно, чтобы до Швивой полтора рубля! Зажирели! Шкуру готовы содрать с пассажира!

Милиционер оценил положение дела: плюгавый старичок на-козлах, плюгавый гражданин... Нет! и думать нечего применить бокс!..

Извозчик что-то затараторил, но милиционеру было противно слушать.

— Поговори у меня! Бокса захотел?!—грозно сказал он и, круто повернувшись, зашагал прочь.

Извозчик сказал „Пожалуйте". Пролетка скрипнула и поползла.

И снова — никого и ничего.

* * *

— Тут как есть все приемы перезабудешь! — мрачно негодовал Зубьев: — Практики нету...

Оставалась только торговка за углом. Но, как говорится,— на безрыбьи и рак — рыба!

Милиционер Зубьев притворился, что заинтересован тумбой у ворот, и вдруг решительно пустился к углу.

Торговка охнула и, крикнув: „Идеть!"—пустилась бежать.

Одновременно снялись с мест еще несколько баб с корзинами, торговец с лотком и пара ребят-папиросников.

Все неслись, оглядываясь на милиционера и стараясь, чтобы расстояние между ними и милиционером увеличивалось с каждым шагом.

Зубьев наддал ходу.

—Ага! — подумал он насчет торговца с лотком: — Кажись, нашелся подходящий для бокса. Не утекешь, сукин кот!

Торговец, балансируя на голове лотком, широко шагал, как журавль.

Расстояние между беглецом и погоней быстро уменьшалось.

— Правой бью, левой заслон делаю! — повторял на бегу милиционер:

— У голову р-раз!. У это самое... у живот...

И вдруг он почувствовал что-то скользкое под ногой... Взмахнул руками и хлопнулся на землю.

— Лежу! Побежден! — изумился Зубьев: — В один момент на земле! В чем дело?

Он взглянул на ноги, с ног — на землю. Кругом валялись яблоки.

— Вот оно что: яблок, прохвост, натряс! Ну, погоди!

Милиционер Зубьев поднялся. На улице ни души. Торговец с лотком исчез.

— Ну, погоди! Правила бокса не знаешь! На площадку недозволенных предметов набросал! Запрещенным приемом пользуешься!

Милиционер свирепо сжал кулак Потом разжал, вздохнул и принялся собирать оброненные яблоки.

Ив. Прутков

ЖИВОЙ ОТКЛИК

Рис. А. Радакова

Докладчик: — Пьянство растет! Нужно принять меры. И я, товарищи, настаиваю...

Голос (перебивая): — А на чем именно настаиваешь: на лимоне, али на ягодах?..

БЛИЗНЕЦЫ

Рис. Б. Шемиота

ВСЕ ТЯНУТ ЦЕРКОВНОЕ

ЗА КОМАРОМ С ТОПОРОМ

В одной из комсомольских ячеек в провинциальной глуши был недавно случай, когда комсомолку заставили снять с головы в парикмахерской смутившую деловое спокойствие масс слишком великолепную косу. *Из газет.*

Коса—орудие кокетства,
Коса—страшней точеных кос:
Косою косят с малолетства
Сердец вздыхающих покос.
На нашем красном новосельи
Нет места гибельной красе;
Пусть комсомолки окосели,
Но Комсомол не окосел!
Путей Октябрьских он не сбросит;
Врагу но сдастся—не такой!
И в пять минут все косы скосит
Своею собственной рукой!
Долой проклятое наследство
Минувшего проклятых дней!
Долой предательское средство
Увлечь на скользкий путь парней!
И без того дороги склизки.
Ко всем чертям любовный чад—
Коси, цырюльник, по „марксистски"
Волосяной покос дивчат!
Терпели долго мы доселе.
Но—баста! Точка! Смерть косе!!
Пусть комсомолки окосели—
Но Комсомол не окосел!!!

В. Князев

БЕЗ ФОКУСОВ

В селе Ивановском, Ленинградской губ., уехавший избач оставил на попеч ние членов совета избы-читальни радио-аппарат. Заходя в избу-читальню, каждый считал своим долгом поковырять в аппарате, и искать причины его хитроумных способностей. В результате — аппарат испортился. *Из газет.*

Председатель Тихоплюев покрутил в обе стороны регулятор и сказал:

— Забавная штучка, ходит в обе стороны, а для чего—неизвестно.

— Избач говорит, что эта настраивает,—сообщил вертевшийся вокруг аппарата рыжий паренек.

— Глупости! У попа из уезда настройщик приезжал—так он и таким и этаким ключем крутил в фортепьянном нутре и всякое делал, а тут и делов никаких, коли струн нет,—заметил пред,—ясно—штучка зря, чтобы удорожить аппарат...

— Не, не,—заволновался рыжий паренек,—этой штукой избач подходящую волну ищет!

— Дураки вы оба: ты да избач,—рассердился пред,—эта махонька штучка заместо лодочного руля? Да и где у нас волна, на речке нашей волны никогда и не было, не волнистая она.

Паренек несколько раз открывал, как рыба на песке, рот, закрывал его, размахивал руками, но объяснения не нашел.

Пред отколупнул штучку и швырнул ее под стол, сказав:

— При режиме экономии нечего лишние штуки заводить!

— Ты чего делаешь?!—спросил с порога член совета Вахромеев преда.

— Ревизую: с чего разговаривает, раз не заводится?

— Доискался?

— Нет еще... Разобрать всю штуковину придется.

Вахромеев сбросил тулуп и сказал:

— Погоди, погоди, чего разбирать, разобрать недолго, а потом не свинтишь!.. Я, вот, разобрал свои часишки, а потом и не собрал, так в крышку и напихал все колесики и кусочки, а часы и не идут... Тут, брат, может, отковырнуть что надо, отколупнуть—оно и заговорит. Бывает, волосок зацепляется и вся физкультура ни с места. А другой раз отколупнешь—и все понятно, и все полным ходом.

— Я уж одну штуку отковырнул, а все не понять!—сказал пред, поднимая с пола брошенный регулятор.

Вахромеев расхохотался:

— Такую мелюзгу отковырнул и понять хочет?! Вот, чудило! Да тут может половину отмахнуть надо, чтоб все выяснить!

— Ну, уж и половину!. Четверти тебе мало?

— Определенно!.. Я из-за четверти пачкаться не стану! возразил Вахромеев.

На две трети сошлись.

Вахромеев отвинтил рупор и сказал:

— С этой штукой всякий дурак заголосит на всю округу, ты без нее поговори, чтобы мы самую радиосущность поняли.

— Правильно!—поддержал пред.—Нам понять надо: почему разговаривает, почему поет, почему музыка. И чтоб от нас все зависело. Он поет, а я хочу, чтобы одна музыка, или, скажем, он шпарит музыку, а я хочу, чтобы в рассуждении кормовых трав. Так?

— Ясно!—одобрил Вахромеев—за наши кровные денежки, небось, поставлен, то и ублаготворяй нас по нашему желанию. Чтобы с пользой, а без пользы то-и наши парни с девками горло дерут.

Последние слова услышал вошедший в избу член совета, Петров.

— Верно! На все сто процентов верно!—одобрил он слова товарища Вахромеева.—Руби, товарищи, шнуры, нам чтобы без обману! Коли говорят, воздушная передача, то нечего к шнуру привязываться!..

Вахромеев взял валявшийся в углу топор и одним взмахом отсек шнур.

— Правильно!—одобрил пред—теперь выясним на чистоту полное устройство, а то какой же мы совет избы-читальни, когда доподлинной анкеты аппарата не знаем, не знаем, что—к чему!.. А теперь, шалишь, все как на ладони.

— Ну, не очень-то на ладони,—возразил Вахромеев,—когда крышка на-глухо привинчена.

— Привинчена—отвинтить недолго!..

Пред сунул острие топора в щель под крышкой и нажал: крышка аппарата шмякнула в кипу газет, а лампочки-усилители разлетелись вдребезги

— Чорт с ними, с лампочками,—спокойно сказал пред,—теперь не ночь, и так видно все, что в аппарате.

— Лампочки не для свету,—убежденно сказал паренек.

— Ну, ты, не верещи!—оборвал его пред—теперь мы тихо посидим и послушаем радио без всяких лишних штучек. Чтобы голос шел без обману, без фокусов и не против режима экономии и чтобы все, как на ладони было.

Сидели долго. Голос не шел. И было все так-же непонятно.

И только, когда вернулся избач, стало видно, как на ладони, что радиоаппарат не действует сейчас, и стало понятно, что он долго еще не будет действовать, так как денег на починку взять негде.

Исидор Гуревич

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РАБОТА

В декорациях вернувшейся из-заграницы Музыкальной студии московского Художественного театра обнаружена контрабанда: на 5000 руб. шелка, кружев и духов.

Рис. Л. Б.

Художественники: — В нашей мхатовской корзинке
Есть помада и духи,
Ленты, кружева, ботинки—
Что угодно для души...

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

НОВЫЕ ПТИЦЫ — НОВЫЕ ПЕСНИ

Пишет нам рабкор «Гудка» т. Васильев о том, как он побывал в отпуску в Бузулукском уезде, Сам. губ., в селе Н.-Вязовка и прочитал в тамошнем Сельсовете нижеследующее объявление:—

Сухореченский ВИК Бузулукского уезда Самарской губернии 18 XII 1925 года № 1476

При сем препровождается список *неразрешенных* песен для сведения и объявления населению: 1) Варяг. 2) Вечерний Звон. 3) Зачем ты безумная губишь. 4) Москва 5) Над серебряной рекой. 6) По синим волнам океана. 7) Трансвааль. 8) Укажи мне такую обитель. 9) Ухарь купец. 10) Чуриков. 11) Ночи темные, тучи грозные. 12) По старой Калужской дороге. 13) В Петрограде за Нарвской заставой. 14) Задумал я богу молиться. 15) Шумел гремел пожар Московский. 16) В палате тюремной больницы. 17) Четыре копейки. 18) Песни беспартийной Украины.

И вот стоит себе поселянин из села Н.-Вязовка и поет единственную разрешенную ВИК'ом песенку: «Мать... Мать... Мать...» А слова-то и позабыли!!!

КОМАНДИРОВКА

Что удивительного в том, что председатель второвской артели при фабрике им. Фрунзе, Нижегор. губ., т. Акимов получил нижеследующее удостоверение:

Предъявитель сего, председатель и т. д. командируется в Н.-Новгород, на фабрику «Кр. Октябрь» по делам артели. Подписи. Место печати.

Потекли суточные, командировочные и прочие. Съездил Акимов в Нижний и обратно. Как водится, удостоверение представил в бухгалтерию, а на обороте удостоверения — надпись махонькая:

Нарслед 2 участка Канавина в Нижнем.

Оказывается, за какие-то грехи был оный гражданин Акимов арестован милицией и подлежал отправке по этапу в Нижний. Хозяйственная логика подсказала арестованному иной путь следования: получил Акимов командировку и в сопровождении начмилиции отправился в Нижний.

Так и съездили оба за счет государства в мягком вагоне.

Отсюда—вывод: не важно быть арестантом, важно быть хозяйственником!

ВЫДЬ НА ВОЛГУ, ЧЕЙ СТОН РАЗДАЕТСЯ?

Оказывается, стонет Волго-Каспийский рыбный трест.

Он имел несчастье

передать Текстильсиндикату заказ на бичеву (веревку). Когда в Астрахани испытали первую полученную партию, качество бичевы оказалось весьма низким. Послали в Москву телеграмму о том, что *«бичева не пригодна для неводной тяги и... лопается»*. («П»)

Президиум «Союза Воблы и Селедки Волжско-Каспийского Бассейна» прислал Текстильсиндикату благодарственную телеграмму: — «Мы, сознательные рыбы Прикаспия, пьем ваше здоровье. Благодаря вашей продукции, заря освобождения встала над рыбными массами района. Председатель Воблов. Секретарь Селедкин».

СКАЗКА ПРО НАРОБРАЗНОГО БЫЧКА

В Татреспублике есть г. Челны. В Челнах есть наробраз.

Челнинский наробраз рассылает учителям циркуляры с требованием начинать школьные занятия. *Но школы до сих пор не получили книг и учебных пособий.* Пособия давно лежат на складе наробраза, но *после проведения в отделе режима экономии их некому рассылать по школам.* (Из писем учителей)

Так и сидят: Учителя без пособий, потому что их некому доставить.

Наробраз — без копейки, потому что режим экономии.

Наробраз — учителям: Начинайте, черти полосатые, учебу!

Учителя — наробразу: Даешь учебники!

Наробраз — центру: Даешь средства на транспорт!

Центр — наробразу: Даешь режим экономии!

Время идет. Школы стоят. В чем дело?

Наробраз — учителям: Начинайте, черти полосатые, учебу!

Учителя — наробразу: Даешь учебники! и т. д. до... того момента, когда найдется в Татреспублике татученик и поставит тат-дураков на место.

СТЕКЛОГРАФСКИЕ ЗАМАШКИ

Решил Нижне-Волжский Сельхоз Банк: — Чем мы хуже других? И—

купил в прошлом году за 300 рублей стеклограф, но на этом стеклографе работать никто не умеет. *Аппарат теперь валяется вместе с мусором около... уборной.* («С. И.»)

Какой, однако, никчемный приборчик?! Даже заместо бумаги в уборную не годится: долго-ли стеклом пораниться?

Так и лежит себе стеклышко подле уборной, а на нем слезки: 300 рублей казенных плакали...

ДИРЕКТОР И ФАНЕРА

Жалуется рабочий фабрики «Днепр» (Гомель):

Вагон хорошей фанеры уже несколько месяцев лежит под навесом *прямо против окна директорского кабинета.* Крыша в самом жалком состоянии, и при каждом дожде вода льет сквозь нее, как сквозь решето. Фанера с каждым днем все более портится, а некоторые пачки совсем почернели и *уже стали гнить.* («П. П.»)

Директор разлагается в кабинете, а фанера—за окном.

Кто разложится быстрее?

Гм... боимся, что фанера: У директора, как никак — протекция, связи, а у фанеры — никого!

ИЗОБРЕТАТЕЛЯМ — ЛАФА!

Великолепно и чутко относятся к изобретателям в Сибири. Так, например:

В Анжерских копях рабочий шахты 5-7 Курочкин изобрел очень несложный тормаз для вагонеток в *несколько раз ускоряющий погрузку и предупреждающий несчастные случаи.*

Как отнеслась к этому администрация?

Исключительно внимательно: — она наградила Курочкина *70 ю копейками.*

Мало ли что можно сделать на семь гривен? Можно, к примеру, всю администрацию шахты купить и еще сдачи дадут. Потому — дешево стоят такие администраторы!

КАК ТАНЦУЮТ В ДЕРЕВНЕ

В деревне Сафоново, Новшинской волости, Арского кантона, член ВЛКСМ Спиридонов

находясь «на взводе», пристал к одной девице с требованием, чтобы она пошла с ним танцовать. Получив отказ, он выхватил револьвер и, приставив дуло к виску девушки, заставил ее танцовать с ним до упада. Когда отец, узнав об этом, пришел на гулянку, Спиридонов убил его наповал, ранил мать и пытался разгромить дом, где жила девушка. («Кр. Т.», № 230)

Суд приговорил его на 8 лет.

Товарищи из Татреспублики! Запомните: когда много танцев. культработа не вытанцовывается.

ТОВАРИЩ ДЯДИН

У Ванюхи
От сивухи
Голова похмельная,
У Ванюхи
От сивухи
В голове — котельная.
Баит Ванька тенорком,
Кроет Ванька матерком;
Лается, корежится, —
Мастерская ежится.
Кроет Ванька матерком, —
Две работницы в завком
Прибежали — ахали:
— Уберите хахаля!
Предзавком товарищ Дядин
Важно бороду погладил,
Головой подрыгивал:
— Надо сделать выговор!..
У Ванюхи
От сивухи
Голова похмельная;
У Ванюхи
От сивухи
В голове — котельная.
Баит Ванька тенорком,
Тычет Ванька кулаком,
Лается — ругается,
На людей кидается.
Тычет Ванька кулаком, —
Делегация в завком.
Шли, поклоны вешали:
— Уберите лешего!
Предзавком товарищ Дядин
Важно бороду погладил,
Услыхал — подпрыгивал:
— Надо сделать выговор!..
У Ванюхи
От сивухи
Голова похмельная,
У Ванюхи
От сивухи
В голове — котельная.
Баит Ванька тенорком,
Кроет Ванька матерком.
Ходит Ванька ежиком:
Размахался ножиком.
Ножик с черным черенком,
Все рабочие в завком.
Прибежали — крикнули.
Сразу в дело вникнули:
Предзавком товарищ Дядин
Больше бороду не гладил:
Предзавкому в горлышко
Вставил Ванька „перышко"!

Р. Волженин

ОБМАН ЗРЕНИЯ

Рис. К. Рудакова

— Слышь, Манька, у тебя определенно грязная шея!
— Это кажется! Просто я надела слишком чистый воротничок!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

«Принцесса Греза», «Игрушечная маркиза» из почтового ящика «Журнала для женщин», видимо, перекочевала в «Красную Газету». Так, в почтовом ящике этой газеты даются такие ответы читателям:

Союзному (ул. Союза Печатников, д. 19, кв. 17). — Наведем справочку и подробно на днях ответим. Следите.

Тов. Иванову (тип. им. «Коминтерн»). — Зайдите вечерком, часиков в 7, в редакцию, комн. 39, или позвоните по телефону 558-87 в это же время. Получите точную справочку и совет, куда обратиться.

«Справочку», «вечерком», «часиков»... Умилительно, а тут же, строкой ниже, в хронике:

Спер 27 зеркал. Грушев проникал в помещения парадных ряда домов на быв. Сергиевской, бывш. Караванной и Пушкинской ул. и, пользуясь слабостью надзора, похищал зеркала.

Спер? Надо стиль выдерживать!..

*

В № 9 журнала „На Посту" некто В. Эпштейн сочно и образно описывает убийство слесаря Орлова:

„Не знал он отказа в любви, все как на зло, — само шло в руки".

Насчет этой самой любви до отказа:

„девка-ли какая полюбилась, — та сама на ночь зовет, милует"...

Но, к огорчению Эпштейна, полюбилась Орлову некая Марфа:

„Глаза — свет небесный (!). Грудь высокая, жаркая. Одним словом (!) — красавица".

Но Марфа любила мясника Петьку за то, что

„он больно крепко умел мять тугое тело"...

И все описание в таком же роде.

Эх, Эпштейн, мните тугое тело в другом месте, а не в журнале уголовного розыска.

*

Вера Инбер избрала особый метод характеристик.

Если ты — металлист, вся наружность у тебя должна быть описана с металлической точки зрения. Если ты прачка, то... («Огонек», 41).

Что касается внешности, то налицо (или вернее, на лице) имеются два глаза цвета синьки и яркие ситцевые щеки. На затылке тугим мокрым полотенцем свернуты волосы, а высокая грудь колышется, как цены на крахмал.

Мы не спорим против такого образного сравнения «грудь колышется, как цены на крахмал», но вот «ситцевые щеки»? Если Гоголь говорил «атласная рука», то, ведь, то совсем из другой оперы.

В Ленинграде — крик моды: дома угрожающие обвалом. Но «Веч. Кр. Газ.» (214), видимо, нашла противодействующее средство. Она пишет:

Дома угрожающие обвалу.

Побольше бы таких домов!..

*

Сотрудник «Красного Крыма» не унывает:

Вечерами, когда за Ай-Петри скрывается апельсиновое солнце, море пенится, в глубоких сумерках, горячим молоком...

— Стойте!.. Не все сразу!.. Апельсиновое солнце!.. Морская пена из молока!..

От такой природы, чего доброго, расстройством желудка захвораешь!

Издатель „ГУДОК". Ответственный редактор А. С. Андрейчик.

Ленинградский Гублит № 25068. Гос. тип. им. тов. Зиновьева. «Изд-ва Лен. Правда» Ленинград, Социалистическая, 14. Зак. № 5301. Тираж 80.000

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Рис. Н. Радлова

В вокзальном буфете при ст. Окуловка, Окт. ж. д., масса беспризорных детей, занимающихся кражей дорожных вещей, и обилие бродячих собак. Чуть отвернешься — не досчитаешься чемодана. Собаки рвут из рук закусывающих пассажиров пищу.

Из письма рабкора.

— Рюмку перцовки!

— О, чорт... не сперли бы чемодана.

— Господи, благослови...

— Ах, сук-кина дочь! Закуску слоп...

— Елки-палки... Чемодан-то... чемодан где же?

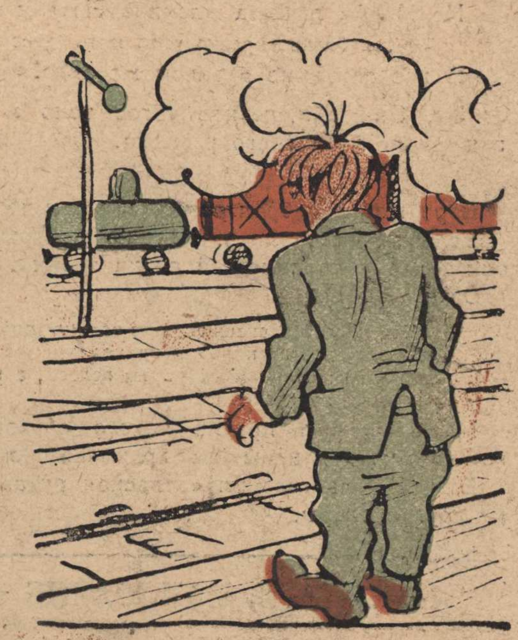
— Ну, этого дела я им так не оставлю!..

— Здрас-сте: заперто, и ключа нету...

— То-есть, как так „поезд ушел"?

— Ах-х... ты...!